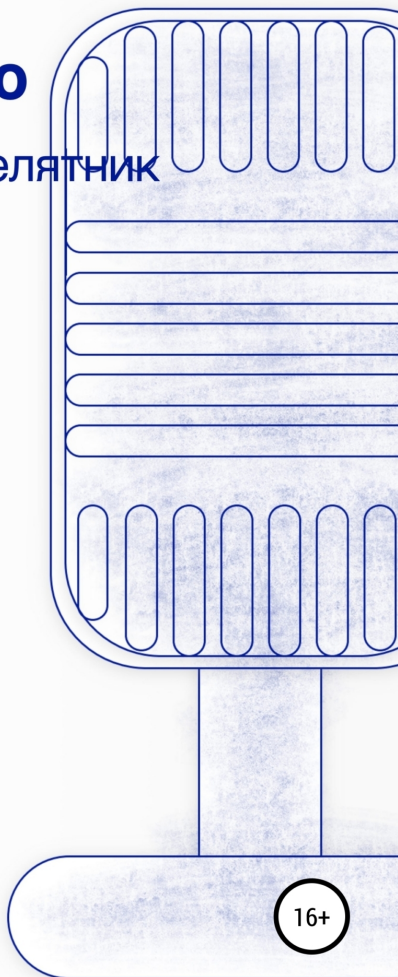

Раньше: интервью

Иван Перепелятник

Иван Перепелятник

Раньше: интервью

Серия «Раньше. Часть I», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67920497

SelfPub; 2022

Аннотация

Томас Бох, журналист издательства Bild в 20-миллионном Мюнхене середины следующего столетия, готовится к интервью с выдающейся учёной в области информационных технологий из России – с Александрой Токаревой. Задача Томаса – «разоблачить этого псевдогения» и её «магию». Почему срывается так тщательно подготовленная первая попытка встречи в Москве журналиста и учёной? Какую роль в этих обстоятельствах сыграла служба безопасности России – алгоритмы каких уникальных разработок должны остаться нераскрытыми? И наконец, какие могут произойти изменения в социальном устройстве общества благодаря новой технологии Токаревой? Томас и его команда ищут ответы для 250-миллионной армии подписчиков Bild.

Содержание

Билд	4
Важные детали	18
Всё по плану	31
Интервью об «Интервью»	37

Иван Перепелятник

Раньше: интервью

Bild

– Знаете, – раздраженно возразил Томас, отпивая кофе из маленькой золотой чашки, слегка отставив свой пухлый мизинец, – наш отдел пишет не про чудеса и магию.

– Вы серьезно так думаете, мой дорогой Томас? – толстые линзы круглой оправы очков Джаша придавали её большим глазам ещё более выразительный вид.

– Именно так, Джаша! Уже более 100 лет мы рассказываем нашим читателям про инновации, меняющие мир, а не про шарлатанов, которые пытаются на нём нажиться. Эту энциклопедию техноаферистов уже распирает от бесконечной череды подобного рода жулья.

– Дорогой Томас, Bild пишет 200 лет о том, что интересует читателя, что его волнует, что его будет интересовать завтра или что должно его волновать сейчас и сегодня. Мы пишем о жизни! Мы пишем обо всём! Это во-первых.

Джаша встала со своего кресла во главе длинного стола, где расселись разнопёрые представители издательства: спецкоры, редакторы, копирайтеры, ассистенты и юрист Bild, наблюдающий с интересом за очередной драмой утренней ле-

тучки.

– Во-вторых, Томас, не мне вам рассказывать, что прорывные технологии, действительные инновации, инженерное искусство – сродни магии. Всё то, что нам не понятно, то, что мы не можем объяснить, вызывает у нас настороженное подозрение. Но именно в этом и заключается наша работа, мой дорогой друг и коллега Томас, – разбираться в таких историях. Разбираться в них настолько, чтобы мы были готовы донести суть новых идей до нашего главного бенефициара – читателя. Он и только он – главный судья, оценщик и инвестор нашего с вами будущего. Если мы будем выбирать проигрышные стратегии, наши инвесторы будут делать ставки на Verge, TechWorld, Facebook и тому подобные площадки. Нам же с вами останется рассуждать о колбасках и пиве. Думаю, это не ваша цель и не цель вашего отдела, отвечающего за технологичный блок.

Джаша подошла к окну в переговорной. Перед ней расстился бесконечным полотном двадцатимиллионный город. Через пушистые облака, местами уютно прикрывая деловой центр Мюнхена, проридались стеклянные здания и шпили офисов, которые были не прочь дотянутся до света олимпа европейской жизни.

– Ди, 50% затемнения окон. – отдала указание Джаша цифровому помощнику, прищурив глаза от выглянувшего солнца из-за соседнего небоскрёба.

– Смогли бы мы, как общество, надеюсь, в определённой

степени цивилизованное, достичь такого уровня технологического развития? – продолжила Джаша. – Уровня, который вознес человека до небес и в буквальном смысле слова, – обводя рукой по открывающейся перспективе города, обратилась она к коллегам. – Смогли ли мы, как цивилизация, продлить человеческую жизнь до 200 лет, создать искусственный разум МИРа, который в чём-то превосходит наш, создать фантастическую транспортную инфраструктуру, связавшую континенты воедино? Смогли ли бы мы, – Джаша подняла вверх указательный палец, – всего этого добиться, если бы не мечтали!

– Томас, бери свою команду, садитесь в шаттл до Москвы, и встречайтесь с этим новым русским чудом! – после небольшой паузы подвела итог Джаша.

– Джаша, твои аргументы как всегда убедительны! – отозвался Томас, поглядывая на своего молодого ассистента по другую сторону стола. – Нам необходимо подготовиться, продумать все детали, согласовать время с Александрой Токаревой. Впереди большая подготовительная работа. Мы с Петром еще нужны тебе здесь, на совещании, Джаша?

– С вами мы все вопросы обсудили, мой дорогой. Идите, работайте.

– Ты понял, Пётр, как начальству полезно помогать в ориентировании в пространстве, – самодовольно улыбаясь, обратился Томас к помощнику, следуя между рядами рабочих столов сотрудников редакции в сторону своего отдела, рас-

положенного в противоположенном конце этажа, – План сработал, как по маслу! Стоило её только немного подтолкнуть в нужном направлении и, вуаля, все готово! А еще говорят, что женщины управляют и манипулируют мужчинами благодаря своей проницательности! Ха-ха!

– Ш тобой-то теперь этот номер не пройдет, Томаш, – возразил Пётр. – Тебе этот шекрет хорошо известен.

– Но не в твоём случае, мой дорогой. – Томас тепло взглянул на Петра, – ОК, ты, первым делом, свяжись с Александрой, согласуйте с ней время интервью с 12:00 до 14:00. Далее закажи всей команде билеты на утренний шаттл до Москвы. Из Мюнхена мы выедем в 7 утра. В 10:30 мы будем уже на месте в ее лаборатории. Время на подготовку до начала интервью – полтора часа. Более чем достаточно. В 12 начнём. Ты все понял, Пётр? Повтори.

– Интервью ш Александрой ш 12 до 14, билеты до Мошквы, шобрать оборудование и команду. Мне штоит поишкать про неё материал в нашем архиве, Томаш?

– Моя основная задача – завтра разоблачить этого псевдогения. Хоть Джаша и клюнула на мой крючок про шарлатанов от науки, я почти уверен, что эта Токарева и является собой яркий образчик проходимцев, которых мы уже повидали множество. Разница может заключаться лишь в том, что ее выдумку не так просто вывести на чистую воду, учитывая специфику возможностей ее, так сказать, разработки. Так что, Петенька, конечно, мой дорогой, собирай всю воз-

можную информацию на эту леди в наших архивах и любых других источниках. Всё, что будет целесообразно моего внимания присылай мне сегодня не позднее ужина. Работаем, работаем, мои дорогие!

Томас зашёл в свой небольшой кабинет, скорее похожий на аквариум. 2 на 3 метра, весь стеклянный, расположенный в углу этажа. Он гордился и хвастался своим офисом перед коллегами и друзьями. Угловые кабинеты предназначались только для важных и ценных сотрудников издательства, проработавших в Bild не одно десятилетие. Конечно, были и исключения. Мелкие романтические и любовные интрижки, родственники боссов, протеже больших спонсоров и тому подобные вечные спутники несправедливого устройства общества. Но это был не случай Томаса. Он добился всего сам. Закончил факультет журналистики МГУ в России – одно из наиболее престижных образовательных учреждений в Европе. Причём выпустился с отличительным результатом. На защите диплома комиссия особым порядком отмечала исключительный подход немецкого студента к учёбе – «яркая и творческая, простая и вдумчивая, социально значимая тема исследований ...». Томасу сделали предложение начать карьеру в крупнейшем информагентстве в России, но он решил вернуться на родину в Германию, где изначально и планировал строить карьеру техно-журналиста, учитывая его интерес и страсть ко всему новому, научному и инновационному. Он не мог пропустить ни единой инженерной, техно-

логической новинки, гаджетов и всевозможных устройств, особенно если речь заходила о цифровом и виртуальном мире – классический техноман. Когда в середине 21 века была запущена работа квантового искусственного интеллекта МИР, Томас только закончил учебу и начинал делать первые шаги в профессии. МИР произвел революцию не только на всей планете, он перевернул сознание Томаса. Его самые смелые мечты о том, что может достичь человек, опираясь на возможности ИИ, начали воплощаться в жизнь. Буквально каждый день с разных концов света поступали новости о прорыве в той или иной области науки. И всё благодаря партнерству человека и ИИ. От титанических сдвигов в области медицины, позволивших человеку уверенно перешагнуть столетний рубеж полноценной и активной жизни в обществе, вплоть до точечных изменений в конструкции крыльев самолёта, что обеспечивало дополнительное снижение их веса на 20%, повышало эффективность полётов. Все эти новые разработки, буквально как калейдоскоп, сменяли одну за другой. Потрясающим воображение инновациям, казалось бы, не было конца и края. Венцом достижений нового партнёрства человека и МИРА, вступивших в новую эру процветания и развития, по прошествии двух десятилетий явилось практически полное искоренение бедности, голода и исключение вечной необходимости борьбы за энергоресурсы на планете. Казалось бы, о чём ещё можно мечтать. Сегодня, спустя 75 лет после окончания университета в России,

Томас, набравшись жизненного и профессионального опыта, начинал понимать происходящее несколько глубже и с другого ракурса. Он часто повторял на вечеринках с друзьями – «У всего есть своя цена. Цена новых достижений – новая степень несвободы». В современной инфраструктуре цивилизации невозможно сделать и шагу без цифрового паспорта или «Трекера», как его еще называют. Паспорт служит ключом ко всему. В буквальном смысле – «ключ ко всему». Нет ни единой области активности человека, где вы можете взаимодействовать друг с другом без этого невидимого пропуска ко всем благам индустрии услуг и сервисов. Сходить в кафе, воспользоваться такси или проехаться на бесплатном общественном транспорте, купить подарок для друга в магазине, поехать в отпуск, зайти в свой дом – вы можете выполнить все эти действия и бесконечное множество других просто будучи собой, незаметно взаимодействуя с окружающей цифровой инфраструктурой. Ваш цифровой паспорт удостоверяет вашу личность, чтобы вы не делали и где бы вы ни были. А значит, вся ваша жизнь тщательно классифицируется и протоколируется МИРОм. Система знает вас лучше, чем вы сами знаете себя. Но Томаса это несколько не смущало. Он был защитником нового порядка так как понимал, что идеальных систем не бывает. Современное мироустройство обеспечило людям возможность перейти на следующий шаг развития цивилизации. Томас считал плату соразмерной и честной – все были в выигрыше. Люди получили новый

уровень комфорта; государство – предсказуемость, стабильность и контроль.

– Так, Ди, давай-ка мы с тобой тоже посмотрим, что у нас есть на эту Токареву.

Ди, как цифровой помощник редакции, имеет доступ к различным архивам и базам данных Bild, представленных в подразделениях корпорации на всех 6 континентах. Учитывая статус Bild в качестве общественно-значимой организации, действующей в интересах общества и 250 миллионов подписчиков, редакция подключена, хоть и с некоторыми ограничениями, к глобальной информационной базе МИРа. Но и этих данных более чем достаточно, чтобы узнать о человеке многое. Безусловно, принимая во внимание определённый уровень доступа к личной и конфиденциальной информации.

– Пожалуйста, Томас. Нам известна следующая информация об Александре Токаревой.

Я подготовила для тебя подборку из основных тезисов, которые представляются значимыми для твоего предстоящего интервью в Москве.

Томас начал просматривать информацию, выведенную на экран его компьютера в рабочем кабинете.

Александра Токарева.

Пол: Женский.

Возраст: 53 года.

Место жительства: Москва, Новосибирск, Россия; Тель-

Авив, Израиль.

Образование: Физико-технический факультет Новосибирского государственного университета, Россия; Факультет информатики Массачусетского технологического института, США.

Научные достижения и патенты: всего зарегистрировала 34 патента. Наиболее значимым считается разработанная методология автоматического структурирования и анализа больших данных жизнедеятельности индивида посредством использования кластерной системы вычислительных мощностей МИР.

Является признанным специалистом в области анализа больших данных. Привлекается государственными и частными структурами для разработки программ развития ключевых инфраструктурных проектов.

Имеет ряд государственных благодарностей за большой вклад в развитие транспортной инфраструктуры России, за активное участие в образовательных программах развития начальных школ Израиля.

Основное место жительства: Москва. Проживает с партнёром Рившой Алкой.

Детей нет. Имеет двух собак породы Джек-рассел-терьер. Клички собак: Бонни и Рассел.

Политический взгляды: в каких-либо партиях или общественных организациях не состоит.

Увлечения: пауэрлифтинг, альпинизм.

На протяжении своей карьеры дала всего 3 интервью для научно-популярных сетевых издательств. Наиболее примечательные высказывания Александры Токаревой приведены ниже.

О роли программ обучения, ориентированных на становление и развитие творческих способностей личности. Интервью израильской газете Haaretz в 2003 году в связи с запуском новой программы дошкольного обучения в Израиле, в разработке которой Александра принимала активное участие в течение двух лет.

«Я не могу представить себе ситуацию, когда наши современники, родители маленького человека могут допустить возможность выбора не отправлять ребёнка на программу дошкольной подготовки. Да, такая возможность определена конституцией. Образовательные программы доступны сегодня всем в режиме «по запросу». Но как может в нашей цивилизации, где есть МИР с его искусственным интеллектом, ответственный опекун намеренно лишать возможности ребёнка полноценно подготовиться к предстоящей жизни в социуме. Наше основное преимущество как вида перед квантовыми сетями – непредсказуемость. Но чтобы придать этой безудержной силе человечества продуктивные границы, мы должны как можно раньше начать формировать соответствующий фундамент знаний, который будет служить построению структурированной и многоуровневой интеллектуальной и уникальной информационной базы каждого конкрет-

ного человека, учитывая и особенности его нейроструктуры мозга. Еще раз готова отметить, чем раньше ребёнок подключится к специализированной программе подготовки и развития, тем лучше. И когда я говорю «раньше», я буквально подразумеваю второй или третий месяц жизни малыша. В этом возрасте скорость созданий нейросвязей в мозгу ребёнка поражает. Наша задача сделать так, чтобы этот процесс был максимально продуктивен с точки зрения будущего потенциала. Так, чтобы сознание не забивалось информационным мусором, а интеллектуальные усилия были направлены на формирование базового опыта в фокусе предстоящей активности. Если хотите, коррелировалось с предназначением человека.»

О вычислительном потенциале квантовых компьютерных сетей. Интервью российскому информационному агентству ВГТРК 2105 году в рамках научного симпозиума «Квант-Тех-2105» в Омске, Россия.

«Немногим больше полувека назад взорвалась supernova вычислительной техники. Запуск распределенной системы квантовых компьютеров, объединённых сверхскоростной сетью восьмого поколения – это момент рождения цифрового Бога от науки. У Бога есть ограничения? Как вы считаете?»

О влиянии на экономику России дальнейшего развития новой системы энергетических магистральных подземных скоростных тоннелей. Интервью газете «Ведомости» на базе ежегодного международного экономического форума в

Санкт-Петербурге в 2107 году.

«Северный морской путь, инфраструктуру которого Россия активно начала развивать в первой половине 21 века, оказал существенное и положительное влияние на экономический рост нашей страны и азиатского региона. За первые 10 лет развития и эксплуатации новой логистической артерии мира ВВП России увеличился на 4%, благодаря только её потенциалу. И, отметьте, мы говорим о морских перевозках с очевидными для них скоростными ограничениями. Как вы думаете, какой потенциал имеет транспортная инфраструктура в 200 раз, еще раз подчеркну – в 200 раз! – превышающая один из ключевых элементов уравнения экономики любого государства – сколько займёт времени переместить груз из точки А в точку Б? Задача нашей команды заключалась в том, чтобы подготовить математическую модель, опираясь на которую инвесторы смогли бы сделать обоснованные предположения о сроке окупаемости магистральных тоннелей, соединяющих те или иные точки на карте, то есть промышленные сектора и городские агломерации. Я очень рада, что наш вклад в этот значимый проект помог принять, надеюсь, правильные решения, помог избежать развертывания убыточных веток скоростной транспортной системы».

Закончив читать заметки Ди, Томас начал готовить перечень вопросов и сценарий предстоящего интервью. Чем больше он узнавал об амбициозном молодом учёном, тем

больше она ему импонировала. «Симпатичная девушка, немного грубые черты лица, короткая стрижка, коренастая и одевается как пацанка. Похожа, скорее, на героя комиксов про крипто-фермеров, которые борются с нашествием энерго-браконьеров где-нибудь в Айове» – размышлял Томас. «Кто знает, возможно, я и недооцениваю её возможности. Но уж больно её новая разработка смахивает на магию и волшебство, но не на научный подход», – он бросил взгляд в окно. – «Сколько же сейчас уже времени? Уже совсем стемнело.»

– Пока, Ди!

– Томас, вся необходимая информация о поездке в Москву у тебя на коммуникаторе. Удачной командировки, Томас.

– Спасибо, Ди, – бросил Томас, выходя из офиса.

Работа в новостном цеху Bild кипела в любое время дня, как и положено одному из ведущих развлекательных и новостных агентств мира. Томас любил этот дух и энергию безостановочного производства. Бесконечные политические разногласия и компромиссы, к которым иногда стороны всё же приходят, новые точки роста для бизнеса и экономические прогнозы, семейные страсти звёзд шоу-бизнеса и новости из жизни селебрити и, конечно, наука и технологии – данные со всего мира стекалась в редакцию непрерывающимся информационным потоком. Томас Бох возглавлял отдел «Наука и технологии» на протяжении семи лет. Он никогда не чувствовал себя где-либо увереннее, чем в офисе

своей редакции. Работа занимала всю его жизнь, ей, по сути, и являясь. Но сегодня он чувствовал себя усталым и немного опустошённым.

У здания Bild Томаса ждала капсула, которая, наконец, и доставит его домой, где ждёт Пётр. Он предвкушал семейный ужин и пустую болтовню ни о чём. Эти мысли успокоили его, ему стало уютнее.

– Всё, хватит на сегодня работы. Домой, домой, домой! – усевшись в капсулу устало пробурчал Томас.

Блокировка шума городских улиц, звуки горной реки и перекличка лесных птиц, +22 С – все настройки автоматически включились для удобства и комфорта пассажира. «Дорога до дома займёт не более 10 минут» – на мониторе высветилась карта маршрута до дома Томаса в пригороде Мюнхена. Капсула бесшумно неслась по многоуровневым городским шоссе, отдаляясь от делового центра города, оставляя позади его энергичную суету и конкурентные бои без правил за возможность быть лучшим.

Важные детали

Главный вокзал Мюнхена располагается под деловым центром города. Двадцатимиллионному мегаполису непросто выделить землю на поверхности под такие масштабные общественные центры. Но в данном случае в этом и не было необходимости. Международные скоростные магистрали проходят под землёй – сеть транспортных тоннелей теперь охватывала всю Европу, как раньше разветвленное метро в каком-нибудь крупном городе. Вы могли работать в Брюсселе, а жить в Берлине – дорога до работы, когда, конечно, подразумевалась целесообразность личного присутствия, занимала не больше времени, чем поездка на метро до станции в противоположенной части города.

Вокзал, казалось, был безразмерным. Бесконечная череда магазинчиков, ресторанов и маленьких кафе, сервисных центров для оперативного обслуживания туристов, капсульные гостиницы, где можно восстановить силы перед деловой встречей – без подробных инструкций навигатора в коммуникаторе можно было легко и заблудиться в огромных многоуровневых залах, соединённых между собой множеством переходов, траволаторов и лифтов. Мюнхенский вокзал – как большой современный город, спрятанный под землёй, никогда не спал, всегда был в движении. Несмотря на весь размах и комплексность, архитекторы постарались сде-

лать его и одновременно уютным. По периметру одного из центральных залов расположился длинный ряд ресторанчиков на манер парижских улочек. Столики и бордовые защитные козырьки, декоративные зонты от солнца переносили вечно спешащих путешественников во французскую столицу, когда приходило время обеда. Каждый из пяти основных залов вокзала, дополняя тему Парижа, имел свою главную идею, концепцию, подчёркивающую единение европейских столиц. Туристическая суэта лондонской Риджент-стрит с её кавалькадой великолепных магазинов; шедевры Третьяковской галереи Москвы и Эрмитажа Санкт-Петербурга – картины на огромных экранах, благосклонно позволяли их рассмотреть; гордое величие Рима, уверенно занявшего место в первом ряду архитектурных шедевров античного мира; буйство современного искусства Берлина, уравновешенное монументальностью Бранденбургских ворот – крупнейший логистический центр Европы в Мюнхене обеспечивал более 200 миллионов пассажиров яркими впечатлениями, навсегда вписываясь в семейные альбомы с воспоминаниями о поездках по миру. На протяжении последних семи лет вокзал занимал первое место среди самых популярных транспортных хабов мира. Любимый зал Томаса – главный и самый большой, Берлинский. Высокие потолочные своды, оформленные в готическом стиле, в сочетании с современным, модерновым оформлением магазинов и кафе, расписанных граффити, где-то заваленных картонными и деревянными

коробками, символизирующие протестный настрой молодёжи, несколько не контрастировали друг с другом. Напротив, намеренное смешение элементов дизайна подчёркивало, как важно было для создателей показать связь поколений и времени, уважение к истории города и его культуре. Светлый, почти белый свод главного холла вокзала поддерживали тонкие колонны, выполненные из металла, как тонкие стебли, перекрывающие друг друга в камышовом кустарнике. Каждая группа таких опор содержала от трех до 10 прутьев. Такой подход позволял дополнительно увеличить восприятие общего объема зала, не скрадывая его пространства.

Команда из трех сотрудников Bild во главе с Томасом Бахом собралась в кафе в ожидании отправления шаттла в Москву. Пётр Вайхнер, как личный ассистент Томаса, отвечает за всю организационно-административную часть, позволяя основным действующим лицам сосредоточиться на главной задаче – подготовить очередное яркое и интересное интервью, которое должно заинтересовать миллионы подписчиков и техногиков по всему миру. Рекорд Томаса – 112 миллионов просмотров. Репортаж о запуске установки типа ИТЭР в Германии и ее подключении к общеевропейской энергосети был выпущен уже более 50 лет назад. С тех пор они работали с Анной вместе. Анна Нейчук получила не одну профессиональную награду как высококлассный оператор.

– Вы помните, друзья, – обратился Томас к коллегам, по-

пивая из маленькой чашечки эспрессо, манерно оттопырив свой маленький пухлый мизинец, – какая наша цель сегодня?

– Конечно, Томаш! – с готовностью отозвался Пётр, – Шнять убойный материал, который позволит нам пробить потолок чартов Bild.

– Именно так, мой дорогой! – Томас не скрывал своих отношений с коллегой в узком кругу, но и не подчёркивал их, – Задача крайне проста – я хочу 1 миллиард просмотров!

Анна слегка присвистнула:

– Ага, дело за малым. Сюжет у нас замечательный. Как на мой взгляд, с хорошим потенциалом. Не думаю, конечно, что мы наберем 1 миллиард. Это, скорее, прерогатива историй про внебрачного отпрыска Папы Римского или убийство Канцлера. Но прежний рекорд шанс перебить есть. Правда, будем, ребята, реалистами – шанс-то не большой. Это при условии, если ты, Томас, будешь, как всегда, на высоте.

"Насколько же у него забавно торчит этот его пухлый пальчик" – сдерживая себя, улыбнулась Анна.

– Когда это было иначе, мои друзья! Наша команда профессионалов всегда демонстрирует отличительный подход и замечательные результаты! С темами нам не всегда везло. Это правда. – Томас натужно вздохнул, – Но на этот раз, я чувствую, все сложится как нельзя лучше!

– Наш шаттл отходит через 15 минут, – обратился к кол-

легам Пётр, – Пора выдвигаться.

Объемный багаж команды журналистов был заблаговременно доставлен на вокзал, проверен автоматизированными службами безопасности и загружен в соответствующий отсек шаттла. Им оставалось налегке дойти до нужного терминала, найти выход и ждать отправления.

– Путешествия! Обожаю путешествовать! – Анна с интересом рассматривала удивительно яркое, пёстрое оформление витрин магазинов по пути к выходу на посадку, туристов и бизнесменов, служащих вокзала, спешащих по делам, справочные и информационные стойки, – Всё тут так живо и великолепно! Ехать никуда и не надо – ходи и рассматривай местные достопримечательности!

– Я шмотрю у тебя отличное настроение шегодня утром! – ответил Пётр, – По правде, я бы предпочёл пошпать еще пару чашов. Не меньше. – и добавил, – Это вшë примеры работ художников модерништов, думаю, из Берлиншких галерей. Некоторые я узнаю.

Томас шёл вразвалочку, немного опережая Петра и Анну. Когда они подошли ко входу в шаттл, Пётр засуетился:

– Нам надо шделать фотографию и пару кадров шнять.

– Хорошо, давай сделаем, – отреагировал Томас, – Одна фотография – все вместе, вторая – только я. Анна, и сними как я буду заходить в шаттл.

Анна достала из рюкзака мини фотодрона. Проверила его настройки на коммуникаторе:

– Всё готово. Подходите сюда, поближе. Здесь свет оптимальный для фотографий.

На фоне ярко-синего металлического корпуса шаттла с серебряной стрелой, пронзающей его от самого носа и до конца, действительно, смотрелась команда отлично. Шаттл представлял из себя цельную конструкцию не более 70 метров в длину. В его головной части располагалась огромная турбина, обеспечивающая сокращение плотности воздуха в непосредственной близости перед носом, что в качестве одного из определяющих компонентов системы позволяло достигать скоростного режима в 1000 км/ч. А сверхпроводящие магниты нового поколения, функционирующие при обычной комнатной температуре, сводили на нет необходимость компенсации контактного трения при движении шаттла – корпус транспортного средства ни с чем кроме разреженного воздуха не соприкасался. Он левитировал.

Томас много, сотни раз пользовался шаттлами в разных частях света. Но каждое из таких путешествий вызывало у него не только чувство детского безудержного восторга. Рождённый во времена, когда скорость самых передовых наземных транспортных средств не превышала и половину того, что сегодня предлагает магистральная подземная система, он понимал, какой мощный экономический потенциал позволила реализовать новая инфраструктура. Его восхищали возможности сотрудничества искусственного и человеческого интеллектов, одновременно пугая до прошибающего хо-

лодного пота среди ночи, когда он просыпался от очередного фантастического кошмара в стиле всеобщего армагеддона. Хорошо ориентируясь в актуальных трендах технологического развития, Томаса пугали перспективы и потенциал возможностей квантовой системы МИРа. Повсеместная автоматизация рабочих процессов, причём далеко не только машинальных или подразумевающих низкоинтеллектуальный труд, всё более активно вытесняла человека на обочину экономических отношений. Конечно, эффективность роботы в большинстве приложений будет выше показателей человека. Да, люди приспосабливались, развивались профессионально, с каждым поколением фокусировались на более комплексных задачах, подразумевающих творческий подход, но и давление ИИ только возрастало. В этих страхах Томас с трудом узнавал себя. Будучи экспертом в технологической сфере, казалось бы, он должен стоять в первых рядах пропагандистов нового порядка. Он и был для всех таким примером и глашатаем. Внутренний голос при этом продолжал гнуть своё.

Учитывая корпоративный регламент Bild, в котором одним из ключевых правил значилось – «Конфиденциальность. Конфиденциальность. Конфиденциальность.» – медиахолдинг считал целесообразным, чтобы командировочные сотрудники использовали закрытые многоместные купе при передвижении на подземных шаттлах или самолётах, хоть такие предосторожности обходились и значительно до-

роже в сравнении со стоимостью даже первого класса. «Информационные утечки и так приносят компании многомиллионные убытки каждый год. Я не буду экономить несколько сот тысяч Евро, чтобы потерять еще больше» – главному редактору Джаше Капра частенько приходилось защищать «необоснованную» статью расходов перед аудиторами Bild.

На информационном экране рядом со входной дверью в купе команды Томаса, быстро сменяя друг друга обозначалось текущее значение скорости и местоположение на общем маршруте. Они только успели отъехать от вокзала, не прошло и пары минут – 400, 450, 500 км/ч, ... – «Не удивительно», – подумал Томас, – «учитывая, что через два с половиной часа мы должны быть уже в Москве».

– Пётр, ну что ты нашёл на нашу героиню? Поделись, пожалуйста, своими инсайдерскими данными, – доставая из сумки свой компьютер, обратился Томас к помощнику.

Пётр и Анна сели напротив Томаса за столом, где было удобно поработать с бумагами или просмотреть новостные ленты информационных агентств на планшете. Так как конструкция шаттла не подразумевала целесообразности наличия пассажирских окон – поезд двигался в подземных тоннелях, да и любые конструктивные дополнения, влияющие на целостность и жёсткость корпуса, при высоких скоростях на пользу не шли – для развлечений и досуга путешественников в купе на противоположенной стене от пассажиров была вмонтирована большая панель, на которой можно было

выбрать развлечения по интересам каждого – от новостных каналов, до автосимуляторов, где можно было померяться с попутчиками навыками виртуального вождения. Пётр включил свой планшет, вывел с него информацию на панель для большего удобства коллег, и начал рассказ.

– Александра Токарева. 53 года. Живет ш подругой в Мошкве. Ш отличием закончила два лучших университета в мире – Новошибирский университет в Рошшии и МПТ в ШША. В научном шообществе имеет репутацию вышококлашного шпециалишта. Запатентовала ряд изобретений в облашти анализа больших данных. – на экране сменялись фотографии Александры с различных научных мероприятий, короткие видеоролики с ее выступлениями на конференциях, – Ну ты же, Томаш, все это уже читал и видел. Не так ли?

– Конечно, читал. Эту информацию мне собрала Ди без особых трудностей. У тебя есть то, что я не знаю, Пётр?

– Думаю, ешт.

На экране появилось изображение двух пожилых людей – мужчина и женщина. Судя по обстановке, фотография была старой и сделана очень давно.

– Это родители Токаревой. Я не знаю почему, что за причина, но они умерли, не дожив даже и до 100 лет. – Пётр оценивающе посмотрел на Томаса, рассчитывая увидеть на его лице если не удивление, то хотя бы одобрение такой важной находке.

– Это любопытно.

– Ха! Еще бы! Но это еще не всё! – продолжил Пётр, – Судя по всему, ее родители были дивергенты. Шемья переехала в Новошибирск непосредственно перед поступлением Алекшандры в университет. И откуда бы вы думали!? – Пётр театрально замер в ожидании ответа.

– Ну и откуда? – откликнулась Анна.

– Из Иркутшка! Иркутшк – это далеко за Уралом. Там еще озеро известное. Шамое большое в мире озеро ш прешной водой – э-э, как его ...

– Байкал. Я знаю, где Иркутск. Не забывайте, товарищи, я в России учился семь лет. То есть ты намекаешь на то, Пётр, – продолжал Томас, – что родители Алекшандры жили в Черемхово под Иркутском в центре дивергентов?

– Именно так!

– Отличная работа, Пётр! Молодец, мой дорогой!

– И это еще на всё! Подождите аплодировать! У неё был младший брат, который пропал без вешти еще до того, как шемья перебралась в Новошибирск. Так вот, спустя двадцать лет после его ишчезновения, тело подростка под Иркутшком по итогам проведенного анализа ДНК было идентифицировано – это был Игорь Токарев, пропавший брат нашей Алекшандры! По протоколам шледствия, которые мне удалось найти, он был убит. Но причины этого убийштва и кто, шобственно, убил неизвештны до сих пор.

– Вот, действительно, уж историю ты накопал! Не ожидал,

признаюсь. Очень хорошо! – рассыпался в комплиментах Томас, – Есть тут, правда, один нюанс. Существенное примечание, надо отметить. Эта история звучит, скорее, как увлекательная детективная завязка, но не предисловие к новой технологии интервьюирования, якобы разработанной молодой учёной в Москве. Как я вчера и сказал – сам себя и процитирую: «наша задача вывести Токареву на чистую воду». Хорошо, что у нас еще есть время для доработки сценария и вопросов.

– Вообще, я вам скажу, коллеги, – продолжил Томас, – времена сейчас, конечно, другие. Когда я учился в университете, в МГУ, мы понимали несколько по-другому, что такое интервью. Все этапы работы над репортажем можно было сравнить с большим приключением – от тщательной подготовки, непосредственно общения с «клиентом», до мемуаров, если, конечно, было о чём рассказать настолько интересного, чтобы книжку писать. – Томас улыбнулся, – Никаких «Ди», цифровых помощников у нас не было, которые, как сегодня, за минуту формируют пухлое досье по теме, охватывая всевозможные аспекты изучаемой истории. Интернет, как бескрайний источник информационных мусорных полей, мы активно использовали с разумной предосторожностью, понимая необходимость, даже в целях самосохранения, крайне тщательно отсортировать, проверять и выверять все выуженные в нём данные. Никто не хотел попасть в ситуацию, когда, ссылаясь на некий ресурс в гло-

бальной паутине, который, на поверку, вела очередная светская львица, из местного зоопарка, или инстаграм-блогер с 30 подписчиками-одноклассниками, вы лишь репостили пустую низкопробную выдумку.

Анна перебила Томаса:

– Причём тут зоопарк и кто такой инстаграм, Томас? Что за паутина?

– Глобальная паутина – так во времена моего студенчества ещё называли интернет. Да это и не так важно, мои дорогие. Суть в том, что раньше журналистика была совсем иной – рискованной, сложной, выполняла важную социальную функцию, одёргивала власть, ... Вы слышали когда-нибудь такое выражение – «пресса – четвёртая власть»?

– Нет, Томаш, я не слышал, – ответил Пётр.

– Не удивительно. Так как сейчас у нас все ветви власти в конечном итоге стекаются в единую точку сосредоточения всего.

– И что же это за точка, Томаш?

– МИР, конечно. МИР, мать его. Но сегодня важно, Пётр, что ты нашёл важную информацию, которую не выдала Ди. Уж не буду спрашивать, как и где ты её раздобыл, мой дорогой.

Стюарт принёс три чашки кофе, заказанных Петром, лучившимся от собственной журналистской удачи.

«Надо сказать, что удача ему и, правда, помогла» – размышлял Томас, – «Эту семейную драму с убиенным мальчи-

ком следует хорошенько продумать и протрясти в разговоре с Александрой».

Томас взглянул на информационный экран, где был отображен текущий статус поездки:

«Скорость: 989 км/ч.

Время в пути до Москвы: 1 час 30 минут».

Всё по плану

Сергей Семёнович, следуя принятой за многие годы службы рутине, просматривал докладные сообщения, приказы, разбирал почту на компьютере, покачиваясь в кресле с большой чашкой крепкого кофе в руках. В кабинете стоял аромат свежемолотого бодрящего напитка с лёгкими нотками табака. Будучи человеком «старой закалки», как он сам частенько определял себя, Сергей Семёнович так и не нашёл сил бросить курить, хоть и перешёл на совершенно «безвредные» сигареты, как заверяла его жена. «Серёжа, ну если ты продолжаешь травить себя, ты, пожалуйста, подумай о внуках – они-то ни в чём не виноваты!» – этот аргумент он не мог игнорировать. В конце концов сдавшись, в свои 167 лет ему пришлось изменить своей привычке, которой он так дорожил. Сергей Семёнович находил в старой классической манере (или, как он говорил, «культуре») курения связь с прошлой эпохой, по которой он, как человек немолодой, иногда испытывал ностальгию.

«Информационное сообщение.

12 августа 2153 года.

Вниманию Жданец Сергея Семёновича,

Руководителя отдела внештатных ситуаций.

«Красная» категория.

7 августа 2153 года штатные сотрудники издательства Bild

(поимённый список см. в приложении) связались с Александрой Иосифовной Токаревой по вопросу организации встречи в Москве на базе лаборатории МГУ.

Справочная информация по делу.

Александра Иосифовна Токарева.

Пол: Женский.

Возраст: 53 года.

Место жительства: Москва.

Место работы: Московский Государственный Университет, Лаборатория обработки и структурирования макроданных, Старший научный сотрудник.

Является признанным специалистом в области анализа больших данных.

Привлечена к участию в ряде государственных программ развития региональных инфраструктурных проектов.

Дополнительные анкетные данные см. в приложении.

Сводная информация по делу.

В мае 2153 года лаборатория МГУ, где работает Токарева, завершила разработку прототипа программного комплекса «Интервью» (рабочее наименование проекта), предназначенного для генерации визуальных и речевых образов по заданным параметрам индивида посредством квантовых вычислительных мощностей МИРа, образов, не являющихся на момент формирования соответствующей проекции активным зарегистрированным объектом гражданского общества и / или военного подразделения.

Кластер системы МИР, поднадзорный службам безопасности России, настоящую ситуацию идентифицирует в качестве «красной» и рекомендует препятствовать встрече журналистов Bild и Александры Иосифовны Токаревой с целью проведения интервью по вопросу выяснения фундаментальных принципов работы прототипа программного комплекса «Интервью».

Исполнитель: Владимир Игоревич Мурашкин,
Сотрудник 2-го ранга, отдел мониторинга событий».

Сергей Семёнович, открыл приложения для оперативной связи с сотрудниками своего отдела, – «Мурашкин, Мурашкин, ... где же ты, Мурашкин ...»:

– Володя, зайди относительно твоей докладной по Токаревой.

– Добрый день, Сергей Семёнович. Сейчас буду, – отозвался Владимир по громкой связи.

– Так что это за история, Володя, уточни-ка, пожалуйста, – приглашая присесть в кресло напротив своего рабочего стола, обратился к подчинённому Сергей Семёнович, – Ты заинтриговал меня. Что может этот комплекс программный Токаревой?

– Сергей Семёнович, МИР и мы при нём стараемся выполнять свою работу максимально добросовестно, отслеживая все существенные события. Вызывающие определённые опасения в первую очередь подлежат тщательному анализу.

– Володя, да ты ... Ты правильно все сделал – твой рапорт

предметный и чёткий. Теперь мне надо разобраться, что за технология, что за риски, какие есть опции. Вот эти вопросы важны сейчас.

– Понял, Сергей Семёнович. Значит, дело такое. За этим многословным и путанным названием новой разработки Токаревой – «Прототип программного комплекса «Интервью» для генерации визуального и речевого образа по заданным параметрам индивида, не являющегося на момент формирования соответствующей проекции активным зарегистрированным объектом ...» – подразумевается возможность создания цифровой копии человека, которого больше не существует, опрос и диалог с этим прототипом.

В кабинете как будто всё замерло на мгновение.

– Что это значит? Поясни, Владимир, – тихо произнёс начальник, пододвинув кресло к столу.

– Если по сути и кратко, Сергей Семёнович ...

– Да, Володя, по сути и кратко.

– Речь идёт о возможности «скормить» системе оцифрованные данные об умершему человеку – фотографии, видео, информацию из социальных сетей, медицинские данные, данные из государственных баз, включая и системы наблюдения аудио и видео формата и тому подобное. Все эти цифровые данные, основываясь на алгоритме, разработанном Токаревой и её командой, МИР «переваривает» и на выходе мы получаем возможность полноценного общения в режиме он-лайн с цифровой проекцией, оцифрованной копии

ей человека из прошлого, человека, которого больше нет.

– Ага, будем считать понятно. – Сергей Семёнович откинулся в кресле, – И что, эта вуду-технология работает?

– По тем отзывам, комментариям коллег Токаревой, которые мы собрали на днях в оперативном режиме на основании полученного сигнала от МИР, ответа положительный – да, работает. Сама Токарева отмечает, что на текущем этапе можно говорить только о прототипе или лишь ранней версии программы «эмуляции индивида», как она это сама ещё называет. Её коллеги отмечают, Сергей Семёнович, что, несмотря на ранний характер работы этой программной модели, достоверность получаемой проекции личности высокая и доходит до 80–85% точности.

– Да!?! И как это они посчитали? Как измеряли, интересно знать?

– Анкетировали, начиная со 100% достоверных фактов биографии человека, и вплоть до событий, к которым он имел отношение, но которые не были где-либо зафиксированы. Например, какие-то семейные мероприятия, рабочие ситуации и тому подобное, о которых знают только члены семьи или коллеги. Таким образом, можно заключить, что этот прототип уже сейчас работает и представляет собой высокой степени важности инструмент и актив. – подытожил Владимир.

– Так. Ясно, Володя. Когда у них встреча-то намечается – Bild и Токаревой?

– На 19 августа, Сергей Семёнович. Здесь, в Москве, через неделю.

– Хорошо. Значит, подступим так. (1) Рекомендации МИР относительно нецелесообразности встречи немецких журналистов и Токаревой подтверждаю. (2) Необходимо разработать комплекс мер для сохранения разработанного прототипа и максимальной поддержки лаборатории, Токаревой и команды её ребят. (3) Моя первоочередная задача – доложить об этой ситуации Ильей Игоревичу и согласовать наши дальнейшие действия. Имей в виду, Володя, – Сергей Семёнович значительно вытянул в сторону Владимира указательный палец, — вопрос «красного» приоритета. Так что, давай, чтобы у нас всё с тобой было на 100% чётко.

«Вот, дожили! Господи! Скоро и живых нас оцифруют, таким макаром дело будет двигаться дальше ...» – Сергей Семёнович, согласовал с директором службы безопасности МИР возможность срочной встречи для доклада и поспешно стал собираться

Интервью об «Интервью»

– Так что, Александра, судя по всему, нам с вами все же это удалось! – приветствовал Томас собеседницу.

– Судя по всему, да, Томас! Добрый день! – улыбаясь, Анна протянула ему руку для приветствия.

Специальная комната Bild для виртуальных интервью не требовала от участников какой-то особенной подготовки. Требовались лишь очки и планшет с камерой напротив собеседника. Всю остальную работу выполнял компьютер. Участники разговора видели и ощущали себя в современно обставленной переговорной в здании Bild в Мюнхене на 47 этаже редакции. При этом они сами могли находиться где угодно, хоть на пляже, а хотите пообщаться пока вы в лесу отдыхаете с друзьями – пожалуйста. Вы, ваш собеседник и зритель – все будут видеть идеально реалистичную картинку разговора с личным присутствием собеседников в офисе Bild.

– Я рад, что вы все же смогли найти возможность со мной встретиться и поговорить о вашей удивительной, сногшибательной и умопомрачительной программе «Интервью» – так её теперь расхваливают средства массовой информации по всему миру! Но в первую очередь я, конечно, хочу вас, Александра, поздравить с этим успехом. То, что сделали вы и ваша команда – это похоже на революцию в нашем мире.

Новый этап развития общества. Важные исторические события и истории людей, которых мы чтим или, напротив, хотели бы забыть поскорее – всё предстанет для нас по-новому. Все скрытые детали и тайны будут внимательно изучены, мифы и небылицы наконец-то окончательно развенчаны.

Александра рассмеялась:

– Если бы так, Томас. Но спасибо. Команда проделала очень большую работу. И мне есть за что поблагодарить каждого нашего специалиста. Это бесспорно.

– Александра, позвольте мне, прежде чем мы перейдём к удивительным деталям вашей разработки, уточнить, почему у нас с вами не удалась первая встреча, запланированная на середину августа, два месяца назад? Что всё же послужило причиной такого неожиданного отзыва вашего приглашения нашей редакции встретиться с вами в Москве в специализированной исследовательской лаборатории МГУ?

– Конечно, Томас, я готова всё вам разъяснить. Причина проста и носит исключительно технический характер. Наша лаборатория при Московском Государственном Университете, – Александра сделала акцент на «Государственный», – подпадает под определённый регламент работы государственной системы безопасности, постоянный мониторинг которой осуществляет МИР. Учитывая область наших исследований, такой барьер безопасности, если хотите, представляется разумным и целесообразным. Наша лаборатория принимает участие в разработке стратегии развития важ-

ных и ответственных инфраструктурных проектов в стране, в России, что, конечно, привлекает внимание различных организаций, как коммерческого толка, так и некоторых международных служб. Мы понимаем желание российских органов безопасности проявлять заботу о нас и нашей работе. Как нам объяснили, некоторые ограничения, которые, действительно, были применены по отношению к запланированной на август встрече с журналистами Bild – обстоятельства, в которых оказались мы с вами, определила МИР.

– Вам не кажется, что это объяснение удобно – ссылаться на некую систему? Мол, она все решает.

– Звучит так, Томас, – поправив очки, продолжала Александра, – но эта ситуация настолько же реальна, как и наше с вами общение в настоящий момент. Вы в Мюнхене, я в Тель-Авиве, но для зрителей вашего канала мы оба находимся в вашем офисе. Так они видят и воспринимают этот конкретный сюжет. МИР выдала высокий приоритет риска по отношению к целостности и информационной безопасности достаточно сложного интеллектуального продукта, в разработку которого инвестированы большие средства – соответствующие службы не могли на это не среагировать. Вот и вся история. Я готова еще раз принести вам извинения за то, что наша встреча тогда в августе не состоялась. Но я надеюсь, что ваша поездка в Москву все же прошла не зря, и вы смогли провести несколько продуктивных и приятных часов в городе.

Александра дала понять, что она не готова углубляться в детали этой истории. Вопрос закрыт. Томас решил, что будет нецелесообразно вдаваться в дальнейшие разбирательства причин отмены согласованного интервью. Им удалось пообщаться в тот день в Москве с легендой мирового биохакинга, доктором Альбиной Земовой, которая стояла у истоков разработки цифровых паспортов. Будучи старой подругой Токаревой и узнав, что встреча с ней не состоится, она сама вышла на связь с командой Томаса и предложила рассказать о новых исследованиях её лаборатории. Материал получился отменный, и на его основе редакция решила запустить сериал про разработку Трекера.

– Александра, так как это всё же работает?

– Я думаю, что и вы, Томас, и зрители уже слышали базовый принцип работы программного комплекса «Интервью». Тем не менее, если кратко описать его суть в двух словах, отмечу следующее. На основе больших данных о жизни человека, о всевозможных её аспектах, от физических, так сказать, параметров и черт характера, социальной активности, широкого спектра доступных медиаматериалов, ... на основе совокупности всей этой информации по исследуемой личности, цифровую копию которой мы хотим воссоздать, выстраивается соответствующая модель индивида. Компонентов, конечно, бесчисленное множество. В этом заключается одна из основных проблем – информации должно быть настолько много об исследуемом объекте, что круг возмож-

ных кандидатов в исходной позиции крайне ограничен. Вторая ключевая составляющая – это, конечно, непосредственно сам алгоритм, на основе которого построена логика работы программы. Это и есть ключевая ценность и разработка нашей лаборатории, которую так ревностно оберегают наши уважаемые коллеги из службы безопасности, – улыbnулась Александра, – Да и, конечно, необходимо отметить, что работа нашего программного комплекса была бы невозможна без мощности и бесконечного потенциала искусственного интеллекта МИРа. В качестве индикатора сложности задачи обсчёта только одной модели, индикатора уровня требуемых вычислительных мощностей для работы программного комплекса, я могу привести вам следующую примечательную цифру. Нагрузка на всю глобальную систему МИР при работе над нашей задачей возрастает на 0,1%, а пиковые значения доходят до 0,15%. Это колоссальная цифра, как вы понимаете.

Томас утвердительно закивал:

– Александра, это поразительно! Как настолько сложная математическая модель вообще могла быть разработана, мне, как простому обывателю, боюсь, никогда не дано будет понять. Но вот что также интересно и требует уточнений: что вас сподвигло на запуск такого неординарного проекта? Что лежит в основе идеи создать программный продукт, при помощи которого можно взять интервью, смоделировать ответы того, кто уже умер, кого уже нет на этом свете?

Александра задумалась на пару секунд, сделав глоток воды и поправив очки продолжила:

– В основе идеи лежит комплекс различных факторов и условий. Ключевой из них расположен несколько в стороне от «Интервью», как может показаться на первый взгляд. Текущий этап работы над проектом, его часть, которую мы реализовали сегодня – это один из первых этапов большой задачи, которую рассчитывает решить наша лаборатория.

– И что эта за большой проект, Александра?

– Мы живем в веке бесконечно большого массива данных и всегда подключенных к сети устройств, которые окружают нас повсеместно, мы сами, я и вы, также всегда в сети. Данные о нашей активности, о нашем состоянии, наши медицинские показатели, бытовые привычки и распорядок дня – всё, что характеризует нас постоянно собирается, систематизируется и анализируется МИРом. Общество, в целом, пришло к согласию, к некоторому социальному договору, к пониманию того, зачем мы позволяем системе иметь доступ к информации о нашей жизни. Запуск системы МИР позволил глобально стабилизировать тот бесконечный хаос, который творился на планете в 21 веке. Не говоря о решениях извечных проблем в области энергетики, всегда ограниченных ресурсов, военных конфликтов. Перечень накопившихся нерешённых проблем прошедшего столетия можно продолжать долго. Решение предложила наука – глубокий анализ больших данных на уровне, не доступном нам, людям.

МИР сформулировал ряд приоритетных предложений, исполнение которых позволило выйти из тупика. Какой шаг будет следующим? Какие вызовы нас ждут завтра? Мы, наша лаборатория ищет ответы на вопросы, которые сегодня для общества ещё не актуальны.

– Вау! Александра, и что это всё значит? Простите, но ваши формулировки крайне неопределённые и туманные. И что же вы считаете для человечества будет актуально «завтра»? И какова временная шкала этого «завтра»? Когда это?

– Первым делом посмотрим, чего мы достигли сегодня как вид. На планете живет порядка 12 миллиардов человек. Мы живём на 6 континентах, которые глубоко нами освоены. Демографический паттерн принципиально стал иным после научной революции в области медицины. Продолжительность жизни человека до 3 раз превышает аналогичные показатели начала прошлого века. Это всё изменило – мы больше не рождаем детей «просто так». Если бы мы продолжили придерживаться прежнего жизненного уклада, нам не удалось бы сбалансировать экосистемы на планете. Но сейчас эти вопросы решены. У нас есть действующая база и колония на Луне и Марсе, общей численностью 10 тысяч человек. И это начало новой эры для человечества. Мы начинаем делать первые шаги как вид в новом для себя представлении – как исследователи и покорители новых миров.

– Александра, если бы вы выступали на старой доброй площадке TED, предположу, что аудитория разразилась бы

аплодисментами в этот момент, – улыбался Томас, – Но какой же по-вашему мнению будет следующий шаг?

– Это очевидно, Томас – мы должны найти способ выйти за пределы солнечной системы, рано или поздно. А это задача комплексная. Помимо колоссальных инженерных вызовов, над которыми мы продолжаем работу, например, такими основополагающими, как текущие ограничения скорости, не позволяющие выйти нам за пределы нашей звёздной системы, или жизнеобеспечение астронавтов, рассчитанное на исключительно продолжительные путешествия, на сотни или даже, возможно, тысячи лет. Помимо ответов на эти вопросы мы должны понять, каким образом мы будем заселять те новые миры, куда придёт человечество.

– И какая же ваша версия ответа на этот, можно сказать, хрестоматийный вопрос, Александра?

– Мы считаем, что одна из возможностей путешествий на бесконечно большие расстояния с целью развития популяции в новых звёздных системах имеет гибридную основу.

Томас на секунду забывшись, неподвижно замер, только его веки продолжали рефлекторно выполнять положенную им эволюцией функцию. Опомнившись, он продолжил:

– Ух ты! В чём суть такой гибридной системы? Расскажите нам, пожалуйста.

– Исходим из того, что в недалёком будущем человечество будет представлять из себя не только вид биологический, но и полностью цифровой, что позволит нам снять множество

ограничений, которые сейчас пока мы не можем преодолеть.

– Александра, если я правильно понимаю, вы работаете над тем, чтобы оцифрованное сознание человека разместить, например, в робота, в какое-то механическое устройство? Так получается?

– Примерно так, Томас.

– Признаюсь честно, я и не мог предположить, готовясь к нашей встрече, что интервью будет иметь такой поворот.

– Я рада, что разговор получается интересным, Томас.

– Ещё бы! Теперь, я думаю, становится понятной связь между вашей разработкой программного комплекса «Интервью» и большим проектом, о котором вы рассказали – это шаг в реализации программы.

– Вы совершенно правы, Томас. Формирование цифровой модели личности человека на основе информации о его жизни и больших данных – возможность достоверно оценить степень готовности модуля «Интервью» для следующего этапа реализации головной задачи.

– Я подразумеваю, что ваши эксперименты проходят успешно. Цифровые модели правдоподобны, достоверны – они работают?

– И да, и нет, Томас. Всё, конечно, не так быстро, как нам бы хотелось. И если всё было бы так просто, вряд ли бы это вызвало интерес общественности и ваше любопытство. На текущий момент мы обеспечиваем стабильное функционирование только одной модели – моего давно погибшего бра-

та.

– Вот как!? Вашего брата? – выказав удивление, отметил Томас.

– Цифровая модель моего брата – его звали Игорь – стабильна. Здесь нюанс заключается в том, что я долго расследовала причины его гибели и собрала большую базу данных обо всём, что хоть каким-то образом соотносится с его жизнью. Кроме того, очевидно, что я хорошо его знала. Мы с ним были очень близки. Когда мы поняли, что цифровые модели личностей, которые мы пытались воссоздать, не работают, их стабильность была неустойчивой, а достоверность низкой, я решила, что мы должны попробовать запустить модель на основе архива данных моего брата. Наши тесты подтвердили, что это был правильный шаг. Это сработало.

– Александра, честно говоря, всё это выглядит несколько странно и даже пугающе. Ваш брат, который давно погиб, теперь ожил, так сказать, в своём новом цифровом воплощении. Как вы с ним общаетесь? Я так понимаю, что с цифровой копией можно разговаривать на любые темы?

– В нашей семье эта трагедия случилась очень давно, Томас. Сегодня я отношусь к этому совсем иначе. Прошло около 25 лет с его смерти. Работа с цифровой моделью Игоря для меня – это потрясающая возможность для проекта. Мы постоянно дорабатываем его индивид, в том числе основываясь и на моих воспоминаниях о том, как он вёл себя, как разговаривал, о чём мечтал, что для него было важно. Всё,

что определяло Игоря как человека, сейчас принципиально важно учесть в его цифровой модели, которая, в конечном итоге, как мы рассчитываем, перерастёт в нечто большее.

– И что же это «нечто большее» может быть, Александра?

– Мы работаем над тем, чтобы разжечь огонь новой жизни. Я бы так сказала,

– У меня просто нет слов, друзья! – Томас откинулся на спинку кресла, – Я, как интервьюер с некоторым стажем, конечно, не должен был бы так говорить. У меня всегда должны находиться нужные и правильные, точные формулировки. Но это не тот случай. Я действительно поражён!

Томас продолжал:

– Вы хотите сказать, что вы с Игорем можете общаться на любые темы? И он отзывается, отвечает вам так, как будто бы ... как мы общаемся с вами сейчас.

– Всё выглядит именно так, если я, например, подключаюсь к его программе удалённо.

– Это удивительно! Но вот какой вопрос меня также беспокоит в этой связи, Александра. Не нарушаете ли вы моральные и этические нормы, воссоздавая цифровую копию человека? Он же не давал вам своего разрешения на такие действия с его цифровым наследием, всей информацией и данными, которые сохранились о его жизни.

– Это ещё одна из причин, по которой мы с коллегами приняли решение о развитии программного комплекса Интервью именно на основе цифровой модели брата. Я имею

все необходимые гражданские права, юридическое основание для тех действий с его цифровым наследием, вы совершенно точно используете термин, которые в рамках проекта мы осуществляем. С точки же зрения общих морально-этических норм я не вижу никакого конфликта. Я рада возможности общаться с воссозданной моделью Игоря, и верю, что его предназначение раскрывается именно в этом проекте.